

«Великих облик незабвенный...»

7 марта в музее «Ростовский кремль» открылась выставка медалей из собрания музея «Великих облик незабвенный...».

Коллекция медалей начала складываться сразу же после открытия в Белой палате в 1883 г. Музея церковных древностей. Это были пожертвования князя В.А. Шаховского, епископа Амфилохия Угличского, почетного гражданина С.А. Черногорова и др. Около 2000 медалей поступили в 1987 г. в дар от московского коллекционера Н.К. Величко. На выставке представлены медали в честь представителей династий Рюриковичей и Романовых в порядке занятия ими престола и деятелей русской культуры XVIII-XIX вв.

Слово «медаль» произошло от латинского «metallum». Так в Древнем Риме называли металлический знак скульптурной формы в честь знаменательного события или выдающейся личности. Как памятник изобразительного искусства медаль возникла в Италии в эпоху Возрождения на

рубеже XIV-XV вв. В течение XVII в. она распространилась во всей Европе, в том числе и России.

На Руси еще в X в. начали вырезать монетные штемпели. Золотые монеты не участвовали в обращении и использовались в качестве воинских наград. Их симбиоз с европейской медалью в начале XVIII в. породил собственно русское медальерное искусство.

Изначально медаль являлась сугубо официальным памятником. На лицевой стороне (аверсе) изображался государь. На обороте (реверсе) в виде аллегорий воспроизводились батальные сцены или деяния властителя. Изобразительный язык русских медалей XVIII в. определил стиль барокко, знаменосцем которого выступил И.К. Гедлингер. Наиболее полное и законченное выражение барокко получило в

работе И. Вехтера, одного из создателей в конце 1760-х гг. серии портретных медалей русских правителей, начиная с Рюрика.

На рубеже XVIII-XIX вв. в медальерном искусстве утвердился классицизм. Его предтечей стал Т. Иванов. 1812 год сделал ведущим в искусстве героическое начало, гражданственность и патриотизм. Эта тема проникает в русское медальерное искусство с 1770-х гг. и обнаруживающаяся уже в творчестве К. Леберехта (1749 – 1827). В созданном им образе А.В. Суворова прославлены лучшие черты героя-гражданина. П. Уткин (1808 - 1852) завершил развитие классицизма, но его медали камерны, и в них нет накала, рожденного событиями 1812 г.

Школа Ф. Толстого заложила эстетическую основу реализма, с 1830-х гг. начавшую разрушать образную систему

классицизма. В портрете медальеры стремились раскрыть индивидуальные черты и социальную значимость личности. А. Лялин, В. Алексеев и др. создали галерею портретов выдающихся деятелей эпохи. Для В. Алексеева характерна заостренная характеристика образа. Мореплаватель Ф. Литке у него строг, суров и энергичен. Композитор М.И. Глинка, напротив, мечтательно-грустный.

Особое место принадлежит коронационным медалям. Первые экземпляры были выпущены в 1724 г. по случаю коронации Екатерины I. С появлением коронационной медали ушла в прошлое древняя традиция бросания подданным серебряных монет. Теперь им вручались особые знаки. К изготовлению коронационных медалей допускались только лучшие медальеры. При Петре II таковым

на монетном дворе был Антон Шульц. Ему принадлежит коронационная медаль с портретом Петра II, изображенного в латах и длинном парике, с Андреевской лентой через плечо и орденом Андрея Первозванного на груди.

Медаль сохранилась как официальный памятник, но в портрете медальеры

стремились показать живого человека, передавая не только его внешний облик, но и внутренний мир. Созданные ими образы, полные героики, гражданственности, патриотизма подняли медаль до уровня художественного памятника.

Информация с сайта <http://www.rostmuseum.ru>

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» Илья Алексеевич Морозов. Из воспоминаний

Моя родина – небольшой городок в центре России, знаменитый своей древностью и святынями русской национальной культуры. Город – на берегу большого озера. Недалеке от берега – остров, излюбленное место отдыха в летнее время. Осенью, как охолодает вода – он пустует, и под неярким солнцем волны бесконечно моют белый песок пляжа.

Я люблю здесь бывать в это время и искать встречи с чудом. Я встречаю его почти каждый раз и узнаю, хотя оно всегда меняет свой образ.

Это – старинные круглые свинцовые пули в прибрежном песке, а рядом – серебряная екатерининская монета. В другой раз – это древний кремневый нож – тонкая пластинка, которая и сейчас великолепно режет, или – наконец-таки стрелы. Или бронзовая подвеска, которую потеряла, купаясь, как и я, местная красавица из племени меря девять веков тому назад... Эти встречи со столетиями бывают всегда неожиданными, и ни одна не похожа на другую.

Отсюда, с двухкилометрового расстояния от берега, открывается еще одно диво – кремль Ростова Великого. Он напоминает драгоценный камень, а зелень, вода и небо – оправу из яшмы и лазури. В совершенно тихую погоду он отражается в воде, как в зеркале. И если поменять местами отражение и оригинал – легко спутать.

Чудо можно видеть и в ненастный день. Бывает – к концу дня разойдутся тяжелые тучи, и в образовавшееся окошко по кремлевским зданиям ударит солнышко. И тогда он вспыхнет и засияет на темном фоне неба в коротком феерическом видении...

Поздним вечером, когда гаснет заря, необычно выглядит с озера Яковлевский монастырь. На светлом небе четко рисуется его ансамбль – причудливое соединение ажурных башен, колокольни и маковниц, который точно повторяет неподвижная вода.

Если подняться на кровлю церкви Спаса на Песках – открывается еще одно зрелище: равнина озера, пойма реки Ишни, а за ничтожной шоссейкой, за полями и деревьями – старинная деревянная церковка. Отсюда, с высоты птичьего полета, открывается такой родимый простор, что захватывает дух, а знакомые с детства места преобразуются до неузнаваемости.

Мне хочется еще одного. С озера, подальше от берега, услышать настоящие колокола знаменитой соборной звонницы. Здесь звон этот, усиленный и смягченный водой

и расстоянием, приобретает силу и красоту необычайную. И – без ревуших и фыркающих моторов, которые отравляют воздух и режут уши и от которых надо напрягать голос, чтобы быть услышанным соседом...

***

Все началось с того, что солнечным утром разглядел семилетний мальчик в прибрежной воде острова с темными ямочками розовый черепок. А рядом – второй. Так встретился я с каменным веком. Позднее у меня сложилась целая коллекция из кремневых осколков, отщепов и темных глиняных черепков с ямочными углублениями. Предметом моей гордости был настоящий топор из диорита. Мог ли я тогда думать, что та первая находка определит мое призвание – и будущую работу сотрудника музея?

Много позднее, уже взрослым, я отнес собранную в детстве коллекцию в городской краеведческий музей. Директор музея – пожилой рылкий мужчина с толстым носом, с неопределенно-рыжими волосами и такими же глазами – вяло взглянул на мои сокровища.

«А – ямочно-гребенчатая керамика... Много ее у нас. Оставьте, спасибо!». И равнодушно сгреб мой каменный век в ящик письменного стола.

Так произошла моя первая встреча с работником музея, в котором позднее я стал работать сам...

***

Август 1942 года. 20-е число. Я сижу в теплушке вместе со многими теми, кто начнет со мной служить в 26 ЗЗАП, а после – 743 и 670 полках 5 зенитной дивизии – впоследствии Братиславской орденов Суворова и Кутузова РГК, сражавшейся на Воронежском, Степном и 2 Украинском фронтах.

Мы – только что взятые в армию «рекруты»: обзятые, в гражданском, с огромными вещмешками, в которые наши дорогие мамы положили все, что только могли положить, собирая нас (меня) на службу – на войну, на фронт, на смерть, из которых каждая надеялась, что ее сыночек все же уцелеет. Все же вернется...

На мне – защитного цвета старая гимнастерка, брюки и спортивные ботинки, на которых были прежде приклепаны коньки – довоенные, но не «дутьши» (хоккейные) и не «снегурки», а какие-то другие, и один из них был приклепан косо, и было кататься нелегко и больно... Со мной в головах – фуфайка, добротная изготовленная матерью специально для армии.

На голове – кепка. Все это будет через месяц-полтора упаковано в мешок, на котором я напишу адрес, чтобы отправить домой, как было сказано нашим (моим) первым старшиной – Горшковым – царем и богом, некоронированным деспотом над желторотыми, оробевшими мальчишками – и закинуто на чердак нашего барака, где располагались мы – 7 батарея. И там и оставленные вместе с вещами моих сослуживцев...

Много было этих некоронированных деспотов, которым в руки были отданы мы – глупое стадо телят – затюканных и запуганных, вечно голодных.

... И так, мы едем. Рядом со мной на верхних нарах – Баранов, парень из какого-то села нашего района. За ним – Панчехин Адам – тоже. Напротив, через проход и наверху – Николай Поленцев – свидетель всех моих самых больших страданий. Он и теперь – через тридцать пять лет встречается частенько мне в Ростове – постаревший, обрюзгший, спившийся. И, словно стесняясь чего-то, спешит, как мне кажется, уйти, пряча глаза.

Там же – Топунов, погибший от разрыва авиабомбы. Тут же – Коханчик – будущий наш запевала, Рябков, Модулин и другие, с которыми я так много выходил в строю в военном городке за Димитровом, месил грязь ногами, мок под дождем, дрожал и мерз на ветру, колотил застывшими ногами и шмыгал озябшим носом возле пушки, на полянке перед плакатами с чертежами материальной части

МЗА, когда ничего не лезет в голову, где сидит одно – холод и голод...

Из всего вагона я знаю лишь одного – это Костя Дружинин, мой сосед по улице – рыжий, веснушчатый заика, который так и не вернется в Ростов – будет раздавлен автомашиной, под которой пьяным уснул после окончания войны.

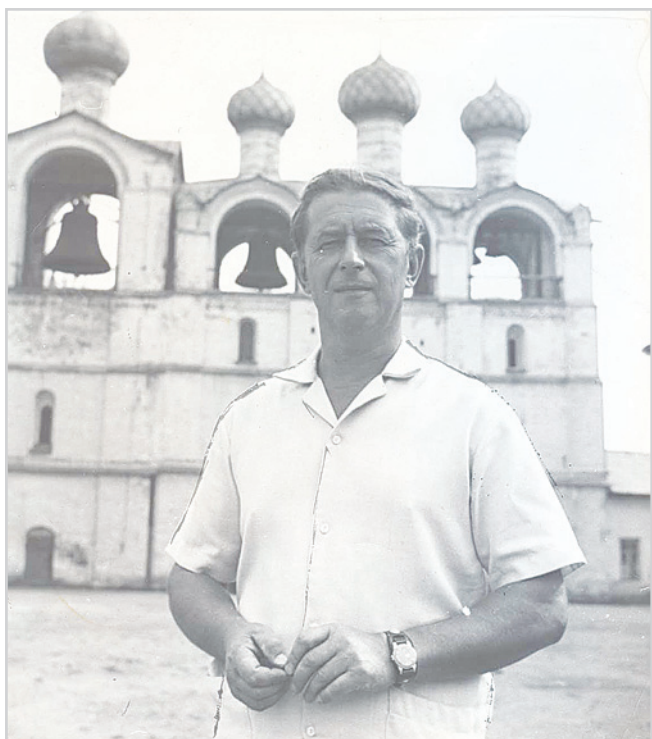
С ними со всеми меня будут подымать, гонять, оскорблять, смешивать с грязью, по которой заставляли ползать. Все это будут делать с нами наши командиры – одетые в блестящую форму, которую я боготворил по книгам, кино и радио...

А пока мы ничего этого не знаем. Нас везут в Ярославль, в Москву, в Димитров.

Здравствуй, Димитров! Нас встречает военный оркестр. Построенные по четверо, мы идем через город. И вот – место нашего жительства – за колючей проволокой с часовым – длинные, низкие одинаковые бараки – в торцах двери, и по окошечку в обеих стенах. Бывшее место содержания заключенных – наш новый дом. И режим, и уровень взаимоотношений – все здесь мало чем отличалось от тюрьмы.

А для меня – первое настоящее знакомство с жизнью; с армией... С боготворимой Красной Армией...

**Продолжение следует
Ростов, 1976 г.
На фото из семейного альбома
Морозовых: И.А. Морозов. 1972 г.
Публикацию подготовила
Е. Крестянинова.**

Литературный конкурс имени В.А. Замыслова

Условия конкурса 1. Общие положения

1.1. Замысловский ежегодный литературный конкурс объявляется в соответствии с решением оргкомитета по увековечению памяти известного российского писателя и публициста, нашего земляка Валерия Александровича Замыслова. Целью конкурса является пропаганда его творческого наследия, выявление и популяризация лучших литературных произведений авторов земли Ростовской.

1.2. Конкурс проводится при поддержке администрации города, организаций, предприятий и граждан.

1.3. Для оценки поступающих произведений и подведения итогов конкурса создано жюри в составе:

Чащина Людмила Георгиевна, доктор филологических наук (председатель);

Андрянов Виктор Александрович, Ефлатов Николай Васильевич, Карцев Александр Николаевич, Подшивалов Владимир Георгиевич – члены Союза журналистов России; Родионов Николай Михайлович – член Союза писателей России.

1.4. Сроки проведения ежегодного конкурса: с 1 января по 1 декабря включительно.

1.5. Конкурс проводится в следующих номинациях:

- проза;
- поэзия;
- публицистика.

2. Порядок приема произведений

2.1. Один автор может участвовать только в одной номинации. Возраст конкурсантов не ограничивается. Вместе с тем, организаторы особенно рассматривают на активное участие в конкурсе молодежь, учащаяся и студентов учреждений образования города и района. Авторам предостав-

ляется свобода в выборе тематики. Объем произведений:

- в номинациях «проза», «публицистика» – не более авторского листа (8 страниц текста шрифтом 14 кегля через 1,5 интервала);

- в номинации «поэзия» – до 200 строк.

2.2. Произведения представляются на электронном носителе и параллельно в распечатанном виде в редакцию газеты «Ростовский вестник» с указанием: «На литературный конкурс имени В.А. Замыслова».

2.3. К конкурсным работам автор прилагает информацию о себе и своем творчестве с указанием паспортных данных, страхового свидетельства, адресом, номером контактного телефона.

2.4. Произведения под псевдонимами без указания настоящего имени автора и анонимные – не рассматриваются.

2.5. Принимая участие в конкурсе, автор тем самым дает согласие на публикацию представленной работы в газете «Ростовский вестник».

2.6. Произведения, поступившие на конкурс, не рецензируются; в переписку с авторами жюри не вступает и рукописи не возвращает.

3. Подведение итогов конкурса и награждение победителей

3.1. В каждой номинации – «проза», «поэзия», «публицистика» – предусматривается по три

премии: 3 тысячи, 2 тысячи и 1 тысяча рублей. Лауреатам вручаются дипломы. Итоги литературного конкурса подводятся в канун дня рождения В.А. Замыслова (1 января) и

публикуются в новогодних выпусках газеты «Ростовский вестник».

3.2. Время и место церемонии награждения победителей будет объявлено позднее.

Ушел из жизни художник Геннадий Александрович Дарьин

7 марта не стало народного художника РФ, члена Союза художников РФ Геннадия Дарьина, признанного мастера-реалиста, произведения которого хранятся в музеях многих городов России, а также в галереях и частных собраниях Англии, Германии, Бельгии, Италии, Испании, Польши, Японии, Китая, США, Аргентины и других стран.

Гражданская панихида и похороны состоялись 9 марта.

Геннадий Александрович родился 19 августа 1922 года в деревне Игнатово Ярославского района Ярославской области. В Ярославское художественное училище поступил в 1938 году. С 1941 по 1944 год он воевал на Великой Отечественной, командовал саперным взводом, затем саперной ротой на Северо-Западном и 2-м

Прибалтийском фронте. Был ранен, после чего отчислен в запас в звании старшего лейтенанта. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, многими медалями.

По возвращении с фронта продолжил обучение в художественном училище, которое окончил в 1945 году. В 1951 году – выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, мастерской народного художника СССР профессора Бориса Иогансона. С этого времени постоянно жил в Ярославле. Работал в традициях русского реалистического искусства, в основном – в жанре пейзажа.

ГАУ ЯО «Информационное агентство «Верхняя Волга».